

Обнимать Шэнь Хуайчжи за талию оказалось удивительно приятно.

Это было единственное, что сейчас чувствовал Цзян Хэн. Он обхватил его не слишком крепко — под тонкой тканью футболки угадывалась сухая, поджарая талия, которая так и манила воображение.

Не зря он ему нравится.

Цзян Хэн подумал и всё же не решился прижаться щекой к его плечу. Обнять — и ладно. Сделать ещё шаг — и он боялся, что не выдержит. Даже сейчас он чувствовал, как стремительно теряет контроль над собой.

Шэнь Хуайчжи замер на мгновение.

К спине прижался источник тепла — пьянящий цветочный аромат омеги бесстыдно полез под одежду, впитываясь в кожу. Из-за разницы в росте дыхание Цзян Хэна опаляло затылок, всего в каком-то сантиметре от загривка.

Железа альфы не так чувствительна, как у омеги. Но их феромоны совмещались на сто процентов.

Это было подобно смертельному приглашению.

Шэнь Хуайчжи напрягся всем телом, опустил взгляд на две руки, сомкнувшиеся у его пояса — кончики пальцев соприкасались и мелко дрожали.

Рыжий сразу понял: сегодня он нарвался на железобетонную стену. Омега, похоже, какой-то ненормальный — его феромоны на него вообще не действуют, а его альфа оказался высшего ранга. Одной только феромонной аурой их так прижало, что не разогнуться.

— Твою мать, не повезло мне сегодня! — рявкнул Рыжий и злобно уставился на Цзян Хэна.

Много о себе воображал, только и всего. А в итоге — спрятался за спину своего альфы, как все обычные омеги, ищущие защиты.

Рыжий потёр плечо, которое давил Цзян Хэн, — боль была адская.

Цзян Хэн поймал его взгляд, вздёрнул подбородок и, высунув голову из-за спины Шэнь Хуайчжи, одарил того откровенно провокационной усмешкой.

Рыжий: «...Твою мать».

До чего же абсурдно.

Шэнь Хуайчжи скользнул взглядом по Рыжему и спокойно произнёс:

— Тебе не повезло, но не волнуйся, я уже вызвал полицию.

Рыжий: «?»

Сказав это, он опустил глаза на руки Цзян Хэна, всё ещё обвивавшие его талию, и тихо проговорил:

— Отпусти.

В голосе слышалась неловкость.

Цзян Хэн протянул «а-а-а», хотя на самом деле ему совсем не хотелось отпустить. Пусть прошло всего полминуты, но он всё равно оказался в плюсе.

— Староста, ты правда вызвал полицию?

Голос Цзян Хэна прозвучал довольно громко. Как только Рыжий и его приятели услышали слово «полиция», их лица перекосило — похоже, они были заядлыми нарушителями, и кто знает, скольких одиноких омег они уже успели домогаться до этого.

Шэнь Хуайчжи хмыкнул в знак согласия и сделал шаг в сторону. Несмотря на одежду, ему казалось, что кожа на талии всё ещё хранила чужое тепло, которое никак не желало уходить.

Он незаметно потёр кончики пальцев.

Словно на них всё ещё витали феромоны Цзян Хэна — собственнические инстинкты альфы вздымались, он не мог находиться слишком близко к Цзян Хэну.

Он и так уже потерял контроль: его феромоны на чистом инстинкте бросились защищать Цзян Хэна.

Цзян Хэн к этому моменту почти пришёл в себя, но, стоя рядом с Шэнь Хуайчжи, всё равно подсознательно стремился прижаться ближе — инстинкты тела, чёрт бы их побрал, безошибочно знали, чего он хотел.

Он не ожидал, что этот человек окажется настолько правильным — и в самом деле вызвал полицию. Для Рыжего это был чувствительный удар.

— Спасибо, староста, — Цзян Хэн несколько раз взглянул на Рыжего и компанию, а в голосе его зазвучала ещё большая обида: — Если бы ты не пришёл, я бы и не знал, что мне делать.

Услышав это, Шэнь Хуайчжи нахмурился и почувствовал, как начинает болеть голова.

Если бы он не пришёл, Цзян Хэн, вероятно, уже раскроил бы Рыжему череп — уж слишком уверенно и привычно он замахнулся той бутылкой.

Спустя несколько секунд он тихо ответил:

— В следующий раз не выходи один.

Рыжий и его приятели как раз собрались потихоньку смыться, но, услышав этот диалог, лишь молча выругались про себя: какие же бесстыжие.

Заметив их намерения, Шэнь Хуайчжи приподнял веки и скользнул по ним взглядом. Даже без феромонной атаки сама аура альфы высшего ранга заставила Рыжего и его подручных забыть о побеге у него на глазах.

Альфа лучше всех знает, каковы последствия, если перейти дорогу альфе сильнее себя. Шэнь Хуайчжи, при всей своей привлекательности, судя по феромонам, тот ещё опасный тип.

Через пятнадцать минут вся компания уже давала показания в полицейском участке.

Поскольку инцидент был связан с феромонной атакой альфы, полицейским предстояло сначала

отправить нескольких альф на проверку безопасности, чтобы подтвердить — находятся ли они в неконтролируемом состоянии.

А единственный омега, пострадавший, Цзян Хэн, тем временем описывал случившееся женщине-полицейскому.

Он сидел в школьной форме, выпрямившись как струна. Если бы не его короткий колючий ёжик волос и лицо с резкими чертами, он действительно со стороны выглядел бы примерным учеником.

Сначала он рассказал, как Рыжий и его приятели приставали к нему — одинокому омеге. А затем, с особой обидой, приукрасив детали, поведал, как «случайно» вышел из себя, прижал того к столу и чуть не раскроил ему череп.

Женщина-полицейский, сидевшая напротив, то и дело поднимала на него взгляд и утешала: — Всё будет хорошо, не волнуйтесь. Мы добьёмся для вас справедливости.

Поговорка «по одежке встречают» возникла не на пустом месте, подумала она про себя.

Цзян Хэн шмыгнул носом, но слёзы не шли. Пришлось ущипнуть себя посильнее, чтобы выглядеть более жалким... только вот щипать себя оказалось совсем не больно.

Придётся полагаться только на игру.

— Хорошо, спасибо, сестричка. Я так испугался, поэтому и... — твою мать, почему это так тошнотворно звучит? Когда он говорит Шэнь Хуайчжи, ощущение совсем другое.

Женщина-полицейский не заметила мимолётной гримасы на лице Цзян Хэна, вызванной его же собственными словами. Она смягчила голос, продолжая его утешать, и даже протянула ему две конфеты.

Несовершеннолетние омеги легче всего пробуждают в людях защитный инстинкт, а ведь женщина-полицейский была ещё и альфой женского пола.

— Всё уже позади. Как закончите давать показания, сможете вернуться домой со своим альфой, — сказала она. Когда он входил, то держался за спиной Шэнь Хуайчжи — тот явно его защищал, и женщина-полицейский уже мысленно приняла их за пару. И даже чуть-чуть позавидовала.

Цзян Хэн моргнул:

— Хорошо, спасибо, сестричка. А с моим альфой... ничего не случится?

Последние слова он выделил особо, сделав заметное ударение на «моём альфе».

— Нет, там есть камеры наблюдения.

Лицо Цзян Хэна на миг одеревенело. И правда повезло, что он не раскроил тому череп — иначе пришлось бы вызывать своего папашу, чтобы тот вытаскивал его из участка.

Когда альфы вернулись с проверки, снова началась неразбериха.

Ни один альфа не был признан неконтролируемым. Но на основании записей камер

наблюдения Рыжего всё же отправили под административный арест на несколько дней — за злонамеренное домогательство омеги.

— Да твою мать, я признаю, что затеял нехорошее, но этот парень направил на меня бутылку с разбитым горлом! — Рыжий был вне себя. С чего это его должны арестовывать, а эти двое — совсем без последствий?

Женщина-полицейский была непоколебима:

— Необходимая самооборона — это законно.

Цзян Хэн тут же кивнул рядом:

— Спасибо, сестричка.

Рыжий: «...» Твою мать.

— А этот альфа зачем устроил феромонную атаку против других?

— Тоже с целью необходимой самообороны, — ответила полицейская.

Цзян Хэн взглянул на Шэнь Хуайчжи:

— Мой альфа защищал меня. Спасибо, сестричка.

Рыжий: «...»

Да что вы там себе — выставку устраиваете?

Услышав эти слова, Шэнь Хуайчжи, до этого стоявший в стороне как живая декорация, приподнял веки.

«Мой альфа»?

Он нахмурился, но промолчал.

Когда они вышли из полицейского участка, было уже за девять.

Этот город ещё не полностью погрузился в спячку. Цзян Хэн шёл за Шэнь Хуайчжи — фигура альфы словно сливалась с ночью, озарённой огнями фонарей.

Шэнь Хуайчжи на мгновение замедлил шаг:

— Провожу тебя домой.

Цзян Хэн опешил — он никак не ожидал, что услуги включают и послепродажное обслуживание. Помедлив пару секунд, ответил:

— Спасибо, староста. Я живу в том квартале, прямо за школой.

И приподнял бровь.

От участка до квартиры было не близко, и Шэнь Хуайчжи вызвал такси.

Цзян Хэн обычно не был молчуном, но сейчас, стоя рядом с Шэнь Хуайчжи, никак не мог

сосредоточиться — остаточные феромоны альфы постоянно сбивали его мысли.

Он подумал немного и спросил:

— Староста, а твои феромоны — чем пахнут?

Сам он не очень умел разбираться в запахах. Что-то холодное, словно тающий снег, но в этой прохладе угадывалось чуть-чуть тепла — будто пригрело солнце ранней весной.

Цзян Хэн опустил взгляд, непривычно притихший:

— Не подумай ничего такого, просто я никогда раньше не чувствовал чужих феромонов. Просто любопытно.

Он и сам не знал, почему сейчас смог уловить запах Шэнь Хуайчжи. Пусть не слишком интенсивный — но это уже было маленькое чудо. Он уже думал, что за всю жизнь не почувствует ничьих феромонов.

Шэнь Хуайчжи взглянул на обувь Цзян Хэна и коротко ответил:

— Тающий снег.

Просто тающий снег.

Очень холодный.

Цзян Хэн протянул «а-а-а», не успел ничего добавить — как подъехало такси. Подумав секунду, он решил промолчать.

Ладно, не будем продолжать. Спрашивать человека, чем пахнут его собственные феромоны, было бы странновато.

Перед тем как сесть в машину, Цзян Хэн всё же высказался — со всей искренностью:

— Староста, мне очень приятно находиться рядом с твоими феромонами. Правда.

Есть такая поговорка: когда добиваешься чьего-то расположения, нужно дать человеку почувствовать удовлетворение. А уж чем альфы по праву гордятся, так это своими феромонами.

Цзян Хэн мысленно поставил себе лайк. «Ах ты гений, Цзян Хэн, ну ты и мастер!»

Водитель: «??»

Шэнь Хуайчжи: «...»

Увидев его замешательство, Цзян Хэн усмехнулся, приподняв бровь, и продолжил осыпать его комплиментами:

— Спасибо, староста, что защитил меня.

Он чувствовал себя необычайно легко: всё шло по плану.

Шэнь Хуайчжи приподнял ресницы и встретился взглядом с глазами Цзян Хэна, в которых

отражался лунный свет. На слова он не ответил, только произнёс:

— В следующий раз не гуляй один. Когда вернёшься — напиши мне.

И не надо всё время говорить какие-то странные вещи.

Шэнь Хуайчжи сохранял на лице каменное выражение.

Цзян Хэн усмехнулся уголком губ:

— Хорошо, как скажешь, староста. Я очень послушный. В следующий раз, как выйду, сразу позову старосту меня защищать. А то я боюсь.

Шэнь Хуайчжи: «...»

У водителя дёрнулась рука, он чуть не нажал на газ.

У нынешней молодёжи что, совсем крыша поехала на ролевых играх?

Когда такси уехало, Шэнь Хуайчжи ещё некоторое время стоял на месте. И только когда машина скрылась в лунном свете, он пошёл в ту же сторону — следом за такси.

Сейчас ему нужно было побыть в тишине. Казалось, будто что-то постепенно начинало разрушать его размеренную, выверенную жизнь. И для него это было не очень хорошо.

Как раз когда он об этом думал — зазвонил телефон.

Когда телефон прозвенел в третий раз, Шэнь Хуайчжи ответил.

— Ты на улице? — раздался голос из трубки.

Шэнь Хуайчжи хмыкнул в знак согласия. Он уже давно пропустил своё обычное время отхода ко сну.

— Ты что, встречаешься с какой-то омегой? — в голосе матери явно слышалось возбуждение, но Шэнь Хуайчжи не успел возразить, как она продолжила: — Нельзя так! Нельзя иметь и жениха, и других омег заодно. Хотя мой сын, безусловно, очень хорош, но не нужно становиться образцовым альфой-подлецом!

Шэнь Хуайчжи: «...»

— Нет, я вышел повидаться с Цзян Хэном.

На том конце провода мгновенно оживились:

— Вы уже начали встречаться?! А метка уже скоро? Ты только заботься о нём побольше! Даже если физически уже не сдержаться, всё равно помни о его здоровье, хорошо? Омеги ведь такие хрупкие...

Шэнь Хуайчжи: «...»

— Mam, ты слишком много себе надумываешь. Я сделал это просто как староста класса.

На том конце повисла тишина. Потом мать ответила с явной обидой:

— Ладно-ладно. Только о своей ответственности и думаешь. А что, ответственность альфы для тебя ничего не значит? Скажи-ка лучше, как тебе сам Цзян Хэн? Вживую он красивее, чем на фото? Вот если бы он не был омегой... и если бы мама была помоложе — она бы точно в него влюбилась, такой замечательный мальчик!

Шэнь Хуайчжи выдержал пятисекундную паузу.

— Более-менее.

<http://bllate.org/book/15141/1622051>